

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 857-864
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.857

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Broadcasting Reproductive Culture as a Way to Preserve Domestic Intangible Cultural Heritage (based on Materials from the Perm Province of the second half of the 19th – early 20th centuries)

Elizaveta S. Lakhtionova ^{a, *}, Irina G. Polyakova ^a

^a Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russian Federation

Abstract

The article examines the problem of preserving Russian intangible cultural heritage through the formation and consistent implementation of that part of family rituals that was associated with the reproductive culture of the peasant community, which made up the majority of the population of the Russian Empire. In a similar way, the transmission of value and behavioral attitudes of the reproductive strategy took place from generation to generation.

The study is based on materials from the Perm province, chronologically dating back to the second half of the 19th – early 20th centuries. The main sources were descriptions of various rituals and records of folklore, preserved both in published form and in archival materials. Using various methods of historical science, including microhistory, the author managed to extract from descriptive source material the meaning that the peasants invested in each ritual element.

It was found that the main mechanisms for transmitting the value and behavioral attitudes of Russian reproductive culture – the family and the Russian Orthodox Church – were aimed at one goal that was vitally important for the peasant community – the conception and birth of as many children as possible, preferably healthy ones. For this purpose, knowledge, traditions, customs and rituals have been passed on for centuries among the people, information about which was recorded by local historians, observers and scientists. All this entered the treasury of Russian culture, forming a fund of domestic intangible cultural heritage.

Keywords: reproductive culture, broadcast, peasantry, family rituals, cultural heritage, Perm province.

1. Введение

Под репродуктивной культурой понимается «совокупный культурный опыт регулирования способности продолжения рода, складывавшийся в ходе эволюционного развития человечества» (Беляева, 2014: 97).

В традиционном крестьянском обществе пореформенной России механизмами трансляции репродуктивной культуры выступали семья и Русская православная церковь через традиции, обычаи, обряды, представляющие «то нематериальное наследие, которое уходит вместе с эпохой и носителями культуры» (Мышегреб, 2009: 204). В связи с этим научным сообществом начиная с середины XIX в. была поставлена задача – зафиксировать сохранившиеся элементы семейного быта и обрядов русских крестьян (Кузнецов, 2006: 9), что позволило не только осуществить множество исследований по теме традиционной семейной обрядности, но и способствовало сохранению нематериального культурного наследия.

Нематериальное культурное наследие представляет собой «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и

* Corresponding author

E-mail addresses: elza1982@yandex.ru (E.S. Lakhtionova), irinapolykova@yandex.ru (I.G. Polyakova)

культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия» (Житенев, 2022: 10).

Цель статьи – изучить, каким образом процесс передачи (трансляция) репродуктивной культуры в Российской империи способствовал сохранению отечественного нематериального культурного наследия. Для этого нужно решить следующие задачи: во-первых, определиться с тем, какие механизмы трансляции были главными в традиционном крестьянском обществе в пореформенной России; во-вторых, выявить, как эти механизмы реализовывались в обрядовой части повседневной жизни русских крестьян; в-третьих, рассмотреть, почему трансляция обычаев, обрядов и традиций, направленных именно на воспроизводство, наиболее эффективно способствовала сначала формированию, а потом и сохранению нематериального культурного наследия.

Актуальность предлагаемой темы состоит в том, что 2024 г. был объявлен в России Годом семьи, главной задачей намеченных мероприятий которого, по словам Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Татьяны Голиковой, является «возродить уважительное отношение к большой семье, способствовать укреплению семейных традиций» (Правительство..., 2024). В этом плане весьма полезным становится обращение к изучению семейных обычаев, традиций и обрядов русского народа, бытовавших в предыдущие эпохи. Особенно это касается дореволюционного периода в истории России. Тем более что в настоящее время в России фиксируется кризис семьи, что обуславливает множество мер поддержки, осуществляемых государством в этом направлении.

Обращение к теме сохранения нематериального культурного наследия в нашей стране также является достаточно своевременным по той причине, что ушедший уже 2022 г. был объявлен в Российской Федерации Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов России, что свидетельствует о назревшей потребности российского государства в усилении мер по сохранению собственного культурного наследия. Действительно, наилучшие образцы нематериального культурного наследия необходимо не просто фиксировать, но и сохранять и популяризировать в условиях неуклонного изменения образа жизни и менталитета российского общества, определяющего трансформацию жизненного уклада.

Теоретическая ценность статьи связана с практически полным отсутствием научных работ, направленных на осмысление семейной обрядности в подобных взаимосвязанных ключах. С одной стороны, это один из механизмов трансляции репродуктивной культуры, направленный на стойкое воспроизводство русского крестьянства; с другой стороны, передача социального опыта из поколения в поколение через обряды – это способ сохранения отечественного нематериального наследия. Практическая значимость исследования заключается в том, что, изучая обрядовую сторону семейной жизни, можно попытаться популяризировать некоторые ее наиболее интересные и важные элементы среди молодежи, способствуя, таким образом, формированию правильных репродуктивных ценностей и установок в современном российском обществе.

2. Материалы и методы

Для проведения данного исследования были привлечены архивные материалы, находящиеся в Государственном архиве Свердловской области (Екатеринбург). Это фонд Уральского общества любителей естествознания – научной организации, которая занималась сбором информации о народном быте, обрядах, устном творчестве на территории Пермской губернии. Нами были использованы описания свадебных обрядов, выполненные в 1880–1890-е гг. двумя грамотными местными жителями: Поликарпом Ивановичем Чудиновым (с. Вознесенское, Оханский уезд) (ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 718) и Егором Петровичем Фоминых (с. Ключевское, Шадринский уезд) (ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 714).

Также были использованы опубликованные материалы, размещенные в «Пермских губернских ведомостях» (Калмыков, 1862; Назукин, 1875; Удинцев, 1862), «Пермском краеведческом сборнике» (Богословский, 1926), «Живой старине» (Ритуал..., 1893). Это записи, сделанные краеведами относительно того, что они наблюдали в той или иной местности Пермской губернии. Данные материалы носят описательный и подробный характер, но это как раз необходимо и полезно в проведении настоящего исследования, так как позволяет провести полноценный анализ описанных обрядов на предмет выявления их значимости и смысла.

Среди опубликованных материалов нужно назвать статистические очерки и описания, в которых врачами того времени даются материалы относительно медицинских и санитарно-гигиенических условий, в которых жили крестьяне Пермской губернии (Андриеевский, 1880; Предтеченский, 1901).

Данное исследование лежит в рамках такого направления исторической науки, как микроистория, когда от изучения свершений государственных деятелей, великих героев, ученые обращаются к истории жизни и быта простого народа, рассмотрению малых территорий, изучению повседневности и ментальности отдельного человека. Данный подход определяет методологию исследования: микроисторический анализ и метод «насыщенного описания», позволяющие не просто фиксировать факты, а анализировать и интерпретировать их с целью поиска смысла, заключенного в обрядовых действиях человека. Этому способствует также использование историко-антропологического

метода, который как раз помогает восстановить утраченный сейчас смысл тех или иных обрядов, бытовавших в предыдущие эпохи, через детальное изучение повседневности человека.

Среди традиционных методов исторического исследования, использованных в данной статье, нужно назвать следующие: историко-сравнительный (позволяет выявить локальные особенности в бытовании различных обрядов); историко-генеалогический метод (помогает понять, как через семейные обряды происходила трансляция репродуктивной культуры в среде русского крестьянства); социально-исторический метод (способствует выявлению особенностей передачи поведенческих и ментальных установок репродуктивной стратегии в среде крестьянства).

Применение указанных методов для анализа обозначенных выше источников позволило достичь поставленных в данном исследовании целей и задач.

3. Обсуждение

Механизмы передачи ценностных и поведенческих установок репродуктивной культуры в российском обществе на современном этапе исследовала доктор культурологии М. А. Беляева (Беляева, 2014). Представляя в своих статьях развернутую авторскую классификацию различных механизмов трансляции, она отмечает среди них два традиционных, характерных для пореформенной России: семья и Русская православная церковь (Беляева, 2015: 2, 4). Соотнося выводы М. А. Беляевой с конкретно-историческим материалом, мы соглашаемся с ученым в этом плане.

Исследований, касающихся изучения свадебной и родильно-крестильной обрядности крестьян различных регионов Российской империи, существует достаточно большое количество. Здесь признанными экспертами являются историки-краеведы, этнографы М.М. Громыко (Громыко, Буганов, 2000), Т.А. Листова (Листова, 2001а; Листова, 2001б), Т.С. Макашина (Макашина, 1999). Касательно Уральского региона нужно отметить ряд серьезных работ, построенных на локальном материале: исследования С.В. Голиковой (Голикова, 1995; Голикова, 2001), Н.А. Миненко (Миненко, 1995), В.М. Кузнецова (Кузнецов, 2011), Г.Н. Чагина (Чагин, 1993; Чагин, 2015). В них уральские ученые не столько описывают те или иные обряды, сколько пытаются восстановить смысл, заложенный в обрядовые элементы. Однако исследователи не останавливаются специально на осмыслении семейной обрядности как способе трансляции репродуктивных установок российского общества.

По проблеме сохранения историко-культурного, в том числе нематериального, наследия через обрядовую часть повседневной жизни народа научных работ практически нет. Здесь все же нужно выделить важную теоретическую статью О.Л. Сытых, в которой автор приходит к выводу о том, что основой сохранения традиционной культуры является передача знаний и опыта через «мифы, сказания, былины, наполненные символами, орудия труда и предметы быта, ритуалы и стереотипы», которые, в свою очередь, формируют культурное наследие, способствуя одновременно его сбережению для будущих поколений (Сытых, 2023: 250-251).

Таким образом, проблема, обозначенная в статье, является недостаточно изученной в научной литературе и требует дальнейшего исследования как на общероссийском, так и на региональном материалах.

4. Результаты

Семейные традиции русского народа были обставлены множеством обрядов, которые сохранялись на протяжении веков, формируя механизм стойкой трансляции культуры, под которой понимается «процесс, обеспечивающий социокультурное воспроизводство человека за счет передачи от поколения к поколению накопленного социального опыта в его внутреннем (ценностно-нормативном, знаково-символическом и т.д., и внешнем (ритуально-обрядовом, предметном и т.д.) содержании» (Беляева, 2014: 97).

Передача (трансляция) поведенческих и ценностных репродуктивных установок осуществлялась в пореформенной России двумя главными, по сути единственными, способами: посредством семьи (через обычаи, традиции, обряды) и Русской православной церкви (через обряды).

В семейной обрядности можно выделить два блока, содержащих обряды и обычаи, наиболее способствовавшие, с точки зрения крестьянского сообщества, постоянному самовоспроизводству. Во-первых, это свадебные обряды, ведущие к заключению супружеского союза (официального брака), в котором и должны были рождаться дети. Все отклонения от нормы (девиации) осуждались и преследовались вплоть до вынесения уголовного наказания (Лахтионова, Полякова, 2023). Во-вторых, это родильно-крестильные обряды, от успешного осуществления которых напрямую зависела жизнь не только рождавшихся в браке детей, но и роженицы.

Традиционный свадебный ритуал – важнейшее событие на жизненном пути человека, яркий и запоминающийся обряд, оформляющий переход девушки и парня в группу взрослых мужчин и женщин. Русская народная свадьба представляет собой сложнейший сплав различных элементов традиционной культуры: брачных норм и правил этикета, приемов магии и музыкального творчества, песен и приговоров, материальных компонентов.

Забота о будущем потомстве начиналась уже с выбора достойных, с точки зрения старшего поколения, невесты и жениха. Для этого существовал предсвадебный этап, который назывался

сватовство. Записей сватовства сохранилось великое множество, причем этот обряд имел свои локальные особенности даже в рамках одной Пермской губернии (ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 714, 718). Задача этого этапа – выбрать такого будущего спутника жизни, который бы не только воспроизвел достаточное количество здоровых детей, но и смог бы их обеспечить. Причем это относилось не только к жениху, но и к невесте, так как ее благосостояние и способность вынашивать и рожать детей также внимательно оценивались сватами с обеих сторон (Бальжанова, 2001: 141).

При выборе будущих супругов крестьянская молодежь старалась ориентироваться на согласие родителей, которые должны были обязательно дать на этот союз свое благословение (Листова, 2001а: 8). Например, в Пермском уезде молодые сначала обращались за благословением к отцу, а потом к матери (Богословский, 1926: 141). Таким образом, признавалась нравственная правота задуманного, и обеспечивался залог успешной семейной жизни.

Свое благословение на брачный союз, а значит, и на рождение детей, должен был дать также священник. Так происходило, например, в Пожевском заводе (Соликамский уезд), где жених и невеста просили благословения у представителя церкви с помощью песни (Калмыков, 1862: 24). Здесь явно прослеживается наличие и влияние такого механизма трансляции репродуктивной культуры, как Русская православная церковь.

Через обряды благословения и венчания молодые люди получали напутствие старших членов семьи и церкви на чадородие, которое начинало осуществляться уже с первой брачной ночи. Согласно подсчетам исследователей, подавляющая часть зачатий приходилась как раз на то время, когда в основном игрались крестьянские свадьбы (Андрежеевский, 1880: 47; Предтеченский, 1901: 29). Это значит, что установка крестьянского сообщества на скорое зачатие детей в рамках только что заключенных брачных союзов выполнялась. Исключения составляли физиологическая неспособность одного из молодых к зачатию или исполнению интимного долга, которую называли «слабым естеством» (Голикова, 2001: 41).

Своеобразный ритуал представлял собой обряд дарения девичьей красоты, который должен был продемонстрировать честность (целомудрие) невесты, что считалось в крестьянской среде залогом успешной семейной жизни и рождения детей. Вариантов этого обряда существовало великое множество, их записи также сохранились в виде источников (Калмыков, 1862: 27; Назукин, 1875: 396; Ритуал, 1893: 109). Так, во многих местностях Пермской губернии признаком девичьей целомудренности была ленточка, которую в Соликамском уезде сначала прикалывали к платку невесты, а потом располагали на божнице (Калмыков, 1862: 27). В Красноуфимском и Оханском уездах невеста такую ленточку во время венчания держала при себе, а по окончании данного ритуала вкладывала в Евангелие (Калмыков, 1862: 36-37). Считалось, что если девушка всех вела в заблуждение, будучи «нечестной», то она осквернит таким образом священные предметы: божницу и Евангелие. В этом обряде достаточно хорошо видно влияние церковного учения о нравственности: девушка и парень должны были вступать в брак целомудренными. Особенно это касалось девушки, т.к. добрачные интимные отношения влекли за собой, как правило, беременность, которая считалась нежелательной (Голикова, 2001: 63; Мухина, Пушкарева, 2012: 46).

Крестьянская свадьба обязательно сопровождалась церковным обрядом венчания, соединявшим в себе две важнейшие функции: юридическую регистрацию и религиозное освящение (Листова, 2001а: 26). В рамках таинства венчания священником совершалось моление о чадородии, что означало распространение Божьего благословения на все будущее потомство. Отсюда глубоко укоренившаяся в народе мысль о том, что дети, рожденные до брака или вне брака, этого благословения не имеют.

Родильно-крестильный обрядовый цикл также был наполнен множеством различных элементов традиционной культуры, строгое соблюдение которых было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, важность деторождения в крестьянской среде предопределяла особо бережное отношение к беременности и родам, благополучный исход которых никто не мог гарантировать. О последнем свидетельствовали высокие показатели детской и женской смертности в русской деревне (Голикова, 2001: 61-62). Во-вторых, в условиях недостаточной развитой медицины в пореформенной России, неграмотности подавляющего большинства крестьян и их недоверия к имеющимся врачам результат успешного родоразрешения также зависел, с точки зрения самих крестьян, от правильного и последовательного выполнения обрядов. Сохранилось множество описаний этих обрядовых действий касательно Пермской губернии, материалы которых легли в основу исследований таких уральских ученых, как С.В. Голикова (Голикова, 1995; Голикова, 2001: 53-85) и Г. Н. Чагин (Чагин, 1993: 40-48).

Участие Русской православной церкви в родильных обрядах начиналось уже с «молитвы роженице», которую совершал священник. Она имела значение «очистительной» для матери и младенца, охраняя их от злых духов (Удинцев, 1862: 398). Последующий крестильный цикл также включал в себя ряд обрядов, главным назначением которых было ограждение ребенка от нечистых сил (вызывавших, с точки зрения крестьян, разные болезни). Для этого новорожденного нужно было как можно скорее окрестить, дать имя, что означало еще и духовное рождение ребенка. А заботиться о его дальнейшем воспитании в духе православия, в том числе передавая ценностные установки

репродуктивного характера, должны были крестные отец и мать, которые являлись одними из важнейших участников Таинства Крещения. Церковь очень внимательно следила за своевременностью выполнения данного обряда с целью избежать смерти младенца, особенно до его крещения. В условиях высокой детской смертности в русской деревне все эти действия приобретали для крестьян особый смысл (Голикова, 2001: 77, 79).

В силу того, что крестьяне важное внимание уделяли задаче собственного воспроизводства, то названные выше обрядовые циклы получили достаточно широкое распространение и закрепление. Несмотря на региональную специфику тех или иных обрядов, бытовавших в Пермской губернии, и подчас специфические локальные различия отдельных их элементов, все же они являлись частью общерусской культуры.

Зафиксированные краеведами и учеными, начиная со второй половины XIX в., описания обрядов и записи фольклора попали в сокровищницу русской культуры и составили фонд нематериального культурного наследия, важнейшей функцией которого, в свою очередь, выступает «сохранение традиции и памяти о прошлом, что имеет смысложизненный, экзистенциальный характер» (Баева, 2012: 116).

5. Заключение

Таким образом, главными способами передачи поведенческих и ценностных установок репродуктивной стратегии, господствовавших в крестьянской среде, были семья и Русская православная церковь. Реализовывалось это на практике в выполнении крестьянами множества обрядов, ритуалов, наполнявших всю их жизнь. Особенное внимание уделялось тем обычаям, традициям и обрядам, которые были связаны с наиболее важными сторонами семейной жизни: создание нового супружеского союза (через юридическое его оформление), а также зачатие и рождение детей, забота об их здоровье. Отсюда исследователями выделяется два обрядовых цикла: свадебный и родильно-крестильный.

Оба они были пронизаны множеством отдельных элементов традиционной культуры, в совокупности составляющих отечественное нематериальное культурное наследие. И в каждом элементе присутствует особый смысл, имеющий определенное значение для человека того времени. Например, обряд благословения в свадьбе – это выражение согласия родителей, священника на союз двух молодых людей, передача им пожеланий успешной семейной жизни, которая виделась, в первую очередь, в большом количестве здоровых детей. Церковный обряд крещения и имянаречения должен был способствовать защите новорожденного от болезней.

Забота крестьянского сообщества о непрерывном самовоспроизводстве, о репродуктивном здоровье женщин, о жизни и здоровье новорожденных выражалась не только в постепенном создании целой системы обрядовых действий, но и в неукоснительном и последовательном их выполнении. Это способствовало стойкому закреплению традиций, обычаев, обрядов в поведении и мировоззрении многих поколений крестьян, а значит, формированию и сохранению отечественного нематериального культурного наследия.

К сожалению, определенная часть этого наследия с течением времени утрачивается, но даже сохранившиеся остатки знаний позволяют не только проводить полноценные исследования, но и сделать соответствующие выводы о том, что самое ценное в жизни отдельного человека, сообщества или государства – это здоровое потомство. К счастью, в настоящее время бурное развитие медицины и других научных технологий позволяет избежать многих проблем, с которыми сталкивались русские крестьяне Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Литература

Андржеевский, 1880 – Андржеевский И.И. Болотные болезни на Севере: Медико-топографическое описание Ижевского оружейного завода. СПб., 1880. 104 с.

Баева, 2012 – Баева Л.В. Сохранение культурного наследия как воплощение ценности традиции // *Философия и общество*. 2012. № 1. С. 109-118.

Бальжанова, 2001 – Бальжанова Е.С. Обряд сватовства у русских крестьян Пермской губернии во второй половине XIX в. (по материалам с. Вознесенского – Оханский уезд и с. Ключевского – Шадринский уезд) // *Традиционная культура Урала. Альманах. Выпуск I*. Екатеринбург: Свердловский областной Дом фольклора, 2001. С. 141-144.

Беляева, 2015 – Беляева М.А. Роль семьи и церкви в формировании репродуктивной культуры // *Мир науки*. 2015. № 1. С. 1-8.

Беляева, 2014 – Беляева М.А. Трансляция репродуктивной культуры в современном российском обществе // *Педагогическое образование в России*. 2014. № 4. С. 97-104.

Богословский, 1926 – Богословский П.С. Крестьянская свадьба в лесах Вильвы, Пермского округа // *Пермский краеведческий сборник*. Вып. II. Пермь, 1926. С. 136-146.

ГАСО – Государственный архив Свердловской области.

Голикова, 1995 – Голикова С.В. Рождение ребенка в крестьянской семье / *Традиционная культура русских крестьян Сибири и Урала*. Тюмень, 1995. С. 33-45.

- Голикова, 2001 – Голикова С.В. Семья горнозаводского населения Урала XVIII-XIX веков: демографические процессы и традиции. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. 196 с.
- Громыко, Буганов, 2000 – Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2000. 544 с.
- Житенев, 2022 – Житенев С.Ю. Феномен нематериального культурного наследия России: вопросы сохранения и освоения / Энциклопедия нематериального культурного наследия России. Посвящается Году культурного наследия народов России. М.: Институт Наследия, 2022. С. 9-22.
- Калмыков, 1862 – Калмыков А. Описание свадебных обрядов жителей Соликамского уезда, Пожевского завода с окрестностями // *Пермские губернские ведомости*. 1862. № 2. С. 24-28.
- Кузнецов, 2006 – Кузнецов В.М. Основные этапы изучения русского свадебного ритуала на Южном Урале и перспективы фольклорно-этнографических исследований // *Этнография и фольклор народов Южного Урала: Русская свадьба*. Сб. науч. статей. Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. С. 8-26.
- Кузнецов, 2011 – Кузнецов В.М. Православная церковная и русская народная традиции крестин на Южном Урале в конце XIX – начале XX вв. / *Славянский мир: общность и многообразие. Сборник трудов конференции. Златоуст*: Златоустовский городской краеведческий музей, 2011. С. 4-8.
- Листова, 2001a – Листова Т.А. Народный православный обряд создания семьи / *Православная жизнь русских крестьян XIX-XX веков: Итоги этнографических исследований*. М.: Наука, 2001. С. 7-35.
- Листова, 2001b – Листова Т.А. Религиозно-нравственное отношение к деторождению в русской семье / *Православная жизнь русских крестьян XIX-XX веков: Итоги этнографических исследований*. М.: Наука, 2001. С. 36-52.
- Макашина, 1999 – Макашина Т.С. Свадебный обряд / *Русские*. М.: Наука, 1999. С. 465-477.
- Миненко, 1995 – Миненко Н.А. Идеал суженого у русских крестьян Урала и Сибири (XVIII-XIX вв.) // *Традиционная культура русских крестьян Сибири и Урала*. Тюмень: Рутра, 1995. С. 3-18.
- Мухина, Пушкарева, 2012 – Мухина З.З., Пушкарева Н.Л. Женщина и женское в традиционной русской сексуальной культуре (до и после великих реформ XIX века) // *Вестник Пермского университета. История*. 2012. № 3 (20). С. 43-55.
- Мышегреб, 2009 – Мышегреб А.М. Некоторые формы представления нематериального наследия в современных российских музеях (на примере этнографических экспозиций) // *Известия Оренбургского государственного историко-краеведческого музея*. 2009. № 15. С. 204-208.
- Назукин, 1875 – Назукин И. Свадебные обряды у обвинских крестьян (Пермской губернии Соликамского и Оханского уездов) // *Пермские губернские ведомости*. 1875. № 79. С. 393-396.
- Правительство..., 2024 – Правительство утвердило план основных мероприятий по проведению Года семьи // Сайт Правительства России. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/50603/> (дата обращения: 19.02.2024).
- Предтеченский, 1901 – Предтеченский В.Ф. Камбарский завод: Санитарно-статистический очерк. Пермь: Типография губернской земской управы, 1901. 74 с.
- Ритуал..., 1893 – Ритуал сибирской свадьбы // *Живая старина*. 1893. Вып. 1. С. 104-109.
- Сытых, 2023 – Сытых О.Л. Трансляция знания и опыта как фактор сохранения традиционных культур // *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве*. 2023. Т. 1. № 12. С. 250. С. 241-252.
- Удинцев, 1862 – Удинцев И. Ирбитский завод // *Пермские губернские ведомости*. 1862. № 28. С. 397-399.
- Чагин, 1993 – Чагин Г.Н. Мироззрение и традиционная обрядность русских крестьян Среднего Урала в середине XVIII – начале XX века. Пермь: Издательство Пермского университета, 1993. 184 с.
- Чагин, 2015 – Чагин Г.Н. Народы и культуры Урала. XIX-XXI вв. Екатеринбург: Издательство «Сократ», 2015. 320 с.
- Lakhtionova, Polyakova, 2023 – Lakhtionova E.S., Polyakova I.G. Deviations in Reproductive Behaviour of Russian Peasant Women in the Middle Ural (19th – early 20th centuries) // *Bylye gody*. 2023. 18(1): 167-175. DOI: 10.13187/bg.2023.1.167

References

- Andrzheevsky, 1880 – Andrzheevsky, I.I. (1880). Bolotnye bolezni na Severe: Mediko-topograficheskoe opisanie Izhevskogo oruzheinogo zavoda [Swamp diseases in the North: Medical and topographical description of the Izhevsk arms plant]. St. Petersburg, 104 p. [in Russian]
- Baeva, 2012 – Baeva, L.V. (2012). Sokhranenie kul'turnogo naslediya kak voploshchenie tsennosti traditsii [Preservation of cultural heritage as the embodiment of the value of tradition]. *Filosofiya i obshchestvo*. 1: 109-118. [in Russian]
- Bal'zhanova, 2001 – Bal'zhanova, E.S. (2001). Obryad svatovstva u russkikh krest'yan Permskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX v. (po materialam s. Voznesenskogo – Okhanskii uezd i s. Klyuchevskogo – Shadrinskii uezd) [Rite of matchmaking among Russian peasants of the Perm province in the second half of the 19th century. (based on materials from the village of Voznesensky – Okhansky district and the village of

- Klyuchevsky – Shadrinsky district)]. *Traditsionnaya kul'tura Urala*. Al'manakh. Vyp. I. Ekaterinburg: Sverdlovskii oblastnoi Dom fol'klora. Pp. 141-144. [in Russian]
- Belyaeva, 2014** – *Belyaeva, M.A.* (2014). Translyatsiya reproduktivnoi kul'tury v sovremennom rossiiskom obshchestve [Translation of reproductive culture in modern Russian society]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 4: 97-104. [in Russian]
- Belyaeva, 2015** – *Belyaeva, M.A.* (2015). Rol' sem'i i tserkvi v formirovanii reproduktivnoi kul'tury [The role of family and church in the formation of reproductive culture]. *Mir nauki*. 1: 1-8. [in Russian]
- Bogoslovskii, 1926** – *Bogoslovskii, P.S.* (1926). Krest'yanskaya svad'ba v lesakh Vil'vy, Permskogo okruga [Peasant wedding in the forests of Vilva, Perm district]. *Permskii kraevedcheskii sbornik*. II: 136-146. [in Russian]
- Chagin, 1993** – *Chagin, G.N.* (1993). Mirovozzrenie i traditsionnaya obryadnost' russkikh krest'yan Srednego Urala v seredine XVIII – nachale XX veka [Worldview and traditional rituals of Russian peasants of the Middle Urals in the mid-18th – early 20th centuries]. Perm': Izdatel'stvo Permskogo universiteta, 184 p. [in Russian]
- Chagin, 2015** – *Chagin, G.N.* (2015). Narody i kul'tury Urala. XIX-XXI vv. [Peoples and cultures of the Urals. XIX-XXI centuries]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Sokrat», 320 p. [in Russian]
- GASO** – Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti [State archive of the Sverdlovsk region].
- Golikova, 1995** – *Golikova, S.V.* (1995) Rozhdenie rebenka v krest'yanskoi sem'e [The birth of a child in a peasant family]. *Traditsionnaya kul'tura russkikh krest'yan Sibiri i Urala*. Tyumen', pp. 33-45. [in Russian]
- Golikova, 2001** – *Golikova, S.V.* (2001). Sem'ya gornozavodskogo naseleniya Urala XVIII-XIX vv: demograficheskie protsessy i traditsii [The Family of the mining population of the Urals in the 18th-19th centuries: demographic processes and traditions]. Yekaterinburg, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 195 p. [in Russian]
- Gromyko, Buganov, 2000** – *Gromyko, M.M., Buganov, A.V.* (2000). O vozzreniyakh russkogo naroda [About the views of the Russian people]. M.: Palomnik, 544 p. [in Russian]
- Kalmykov, 1862** – *Kalmykov, A.* (1862). Opisaniye svadebnykh obryadov zhitelei Solikamskogo uezda, Pozhevskogo zavoda s okrestnostyami [Description of wedding ceremonies of residents of Solikamsk district, Pozhevsky plant with the surrounding area]. *Permskie gubernskie vedomosti*. 2: 24-28. [in Russian]
- Kuznetsov, 2006** – *Kuznetsov V.M.* (2006). Osnovnye etapy izucheniya russkogo svadebnogo rituala na Yuzhnom Urale i perspektivy fol'klorno-etnograficheskikh issledovaniy [The main stages of studying the Russian wedding ritual in the Southern Urals and the prospects for folklore and ethnographic research]. *Etnografiya i fol'klor narodov Yuzhnogo Urala: Russkaya svad'ba*. Sb. nauch. statei. Chelyabinsk: Izdatel'stvo OOO «Poligraf-Master», pp. 8-26. [in Russian]
- Kuznetsov, 2011** – *Kuznetsov, V.M.* (2011). Pravoslavnaya tserkovnaya i russkaya narodnaya traditsii krestin na Yuzhnom Urale v kontse XIX – nachale XX vv. [Orthodox church and Russian folk traditions of christenings in the Southern Urals at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. *Slavyanskii mir: obshchnost' i mnogoobrazie*. Sbornik trudov konferentsii. Zlatoust: Zlatoustovskii gorodskoi kraevedcheskii muzei. Pp. 4-8. [in Russian]
- Lakhtionova, Polyakova, 2023** – *Lakhtionova, E.S., Polyakova, I.G.* (2023). Deviations in Reproductive Behaviour of Russian Peasant Women in the Middle Ural (19th – early 20th centuries). *Bylye gody*. 18(1): 167-175. DOI: 10.13187/bg.2023.1.167
- Listova, 2001a** – *Listova, T.A.* (2001). Narodnyi pravoslavnyi obryad sozdaniya sem'i [Folk Orthodox ritual of creating a family]. *Pravoslavnaya zhizn' russkikh krest'yan XIX-XX vekov: Itogi etnograficheskikh issledovaniy*. M.: Nauka. Pp. 7-35. [in Russian]
- Listova, 2001b** – *Listova, T.A.* (2001). Religiozno-nravstvennoe otnoshenie k detorozhdeniyu v russkoi sem'e [Religious and moral attitude towards childbearing in the Russian family]. *Pravoslavnaya zhizn' russkikh krest'yan XIX-XX vekov: Itogi etnograficheskikh issledovaniy*. M.: Nauka, pp. 36-52. [in Russian]
- Makashina, 1999** – *Makashina, T.S.* (1999). Svadebnyi obryad [Wedding ceremony]. *Russkie*. M.: Nauka. Pp. 465-477. [in Russian]
- Minenko, 1995** – *Minenko N.A.* (1995). Ideal suzhenogo u russkikh krest'yan Urala i Sibiri (XVIII-XIX vv.) [The ideal of a betrothed among Russian peasants of the Urals and Siberia (XVIII-XIX centuries)]. *Traditsionnaya kul'tura russkikh krest'yan Sibiri i Urala*. Tyumen': Rutra, pp. 3-18. [in Russian]
- Mukhina, Pushkareva, 2012** – *Mukhina, Z.Z., Pushkareva, N.L.* (2012). Zhenshchina i zhenskoe v traditsionnoi russkoi seksual'noi kul'ture (do i posle velikikh reform XIX veka) [Woman and feminine in traditional Russian sexual culture (before and after the great reforms of the 19th century)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. 3(20): 43-55. [in Russian]
- Myshegreb, 2009** – *Myshegreb, A.M.* (2009). Nekotorye formy predstavleniya nematerial'nogo naslediya v sovremennykh rossiiskikh muzeyakh (na primere etnograficheskikh ekspozitsii) [Some forms of presentation of intangible heritage in modern Russian museums (using the example of ethnographic exhibitions)]. *Izvestiya Orenburgskogo gubernatorskogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*. 15: 204-208. [in Russian]

Nazukin, 1875 – Nazukin, I. (1875). Svadebnye obryady u obvinskikh krest'yan (Permskoi gubernii Solikamskogo i Okhanskogo uezdov) [Wedding ceremonies among the provincial peasants (Perm province of Solikamsk and Okhansky districts)]. *Permskie gubernskie vedomost.* 79: 393-396. [in Russian]

Pravitel'stvo..., 2024 – Pravitel'stvo utverdilo plan osnovnykh meropriyatii po provedeniyu Goda sem'i [The Government has approved a plan of main activities to celebrate the Year of the family]. Sait Pravitel'stva Rossii. [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/news/50603/> (date of access: 19.02.2024). [in Russian]

Predtechenskii, 1901 – Predtechenskii, V.F. (1901). Kambar'skii zavod: Sanitar'no-statisticheskii ocherk [Kambar'sky plant: Sanitary and statistical essay]. Perm': Tipografiya gubernskoi zemskoi upravy, 74 p. [in Russian]

Ritual..., 1893 – Ritual sibirskoi svad'by [Ritual of a Siberian wedding]. *Zhivaya starina.* 1: 104-109. [in Russian]

Sytykh, 2023 – Sytykh, O.L. (2023). Translyatsiya znaniya i opyta kak faktor sokhraneniya traditsionnykh kul'tur [Translation of knowledge and experience as a factor in the preservation of traditional cultures]. *Sotsial'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve.* 1(12): 241-252. [in Russian]

Udintsev, 1862 – Udintsev, I. (1862). Irbit'skii zavod [Irbit Plant]. *Permskie gubernskie vedomosti.* 28: 397-399. [in Russian]

Zhitenev, 2022 – Zhitenev, S.Yu. (2022). Fenomen nematerial'nogo kul'turnogo naslediya Rossii: voprosy sokhraneniya i osvoeniya [The phenomenon of intangible cultural heritage of Russia: issues of preservation and development]. *Entsiklopediya nematerial'nogo kul'turnogo naslediya Rossii. Posvyashchaetsya Godu kul'turnogo naslediya narodov Rossii.* М.: Institut Naslediya. Pp. 9-22. [in Russian]

Трансляция репродуктивной культуры как способ сохранения отечественного нематериального культурного наследия (на материалах Пермской губернии второй половины XIX – начала XX вв.)

Елизавета Сергеевна Лахтионова ^{а, *}, Ирина Геннадьевна Полякова ^а

^а Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Российская Федерация

Аннотация. Цель статьи – выяснить, каким образом трансляция репродуктивной культуры способствовала формированию и сохранению российского нематериального культурного наследия. Это осуществлялось благодаря регулярному и последовательному выполнению семейной обрядности, образцы которой впоследствии будут зафиксированы, изучены и станут достоянием российской и мировой культуры.

Исследование базируется на материалах Пермской губернии, хронологически относящихся ко второй половине XIX – началу XX вв. Основными источниками послужили описания различных обрядов, сохранившихся как в опубликованном виде, так и в архивных материалах. Применяя различные методы исторической науки, в том числе микроистории, автору удалось из описательного источникового материала извлечь смысл, который вкладывался крестьянами в каждый обрядовый элемент.

Было выяснено, что единственными механизмами трансляции репродуктивной культуры в крестьянском сообществе были семья и Русская православная церковь. Автор пришел к выводу, что главными в семейной обрядности были свадебный и родильно-крестильные обряды. Именно посредством этих обрядовых циклов происходила передача ценностных и поведенческих установок русской репродуктивной культуры. Все элементы этих действий были наполнены важным смыслом и направлены на достижение одной, жизненно важной для крестьянского сообщества цели – зачатие и рождение как можно большего количества детей, желательно здоровых. Для этого веками в народной среде передавались знания, традиции, обычаи и обряды, информация о которых была записана краеведами, наблюдателями и учеными. Все это вошло в сокровищницу российской культуры, формируя фонд отечественного нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: репродуктивная культура, трансляция, крестьянство, семейная обрядность, культурное наследие, Пермская губерния.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: elza1982@yandex.ru (Е. С. Лахтионова), irinapolykova@yandex.ru (И. Г. Полякова)